
УДК 348.01

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-460-23-28

Ю. Г. Бабаева

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Российская Федерация,
babaevayg@ks.mos.ru

ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные позиции, представленные в отечественной историко-правовой литературе относительно взаимодействия церкви и государства в Российской империи в сфере права. На основе проведенного исследования выделены три главных направления: место православной церкви в государственном механизме; влияние церковных норм на развитие отраслей права; роль церкви в формировании правовой традиции. Подчеркивается, что православие выступало как часть государственного механизма, а его концептуальные установки влияли на развитие государственного, семейного, гражданского, уголовного и процессуального права в имперский период. Определяется роль православия в формировании ценностных оснований российской правовой традиции.

Ключевые слова: Российская империя; Русская православная церковь; государственно-церковные отношения; правовая традиция; отрасль права.

UDC 348.01

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-460-23-28

Yu. G. Babayeva

Yu. M. Luzhkov Moscow City University of Management
of the Moscow Government,
Moscow, Russian Federation,
babaevayg@ks.mos.ru

LEGAL INTERACTION BETWEEN THE STATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE RUSSIAN EMPIRE: DOCTRINAL APPROACHES

Abstract. The article examines the main positions presented in the Russian historical and legal literature regarding the interaction of church and state in the Russian Empire in the field of law. Based on the conducted research, three main directions are identified: the place of the Orthodox Church in the state mechanism; the influence of church norms

on the development of branches of law; the role of the church in the formation of legal tradition. It is emphasized that Orthodoxy acted as part of the state mechanism, and its conceptual attitudes influenced the development of state, family, civil, criminal, and procedural law during the imperial period. The role of Orthodoxy in the formation of the value foundations of the Russian legal tradition is determined.

Keywords: Russian Empire; Russian Orthodox Church; state-church relations; legal tradition; branch of law.

Введение

Российская Федерация является светским государством. В то же время взаимодействие государственной власти и Русской православной церкви имеет большое значение для социального, культурного, духовного развития страны, для противостояния современным глобальным угрозам. На повестке дня стоит задача, связанная с выработкой оптимальной модели такого взаимодействия, учитывающей как исторический опыт, так и многонациональный состав населения России. При этом важное значение имеют те правовые механизмы, с помощью которых будет решаться данная задача. В период Российской империи был накоплен богатый опыт государственно-церковного взаимодействия. Исследование этого опыта может оказаться полезным и сегодня. При этом стоит учитывать, что многие аспекты данной проблематики достаточно подробно изучены отечественными историками права. С другой стороны, доктринальные подходы ученых к историческому опыту взаимодействия государства и Русской православной церкви в имперский период требуют обобщения и систематизации.

Методы исследования

Взаимодействие государства и церкви исследуется с помощью законов диалектики, с применением общенаучных методов анализа и синтеза. Необходимость обращения к законодательству Российской империи определяет использование формально-юридического метода. Изучение исторического прошлого подразумевает использование историко-правового метода.

Основное исследование

Анализ отечественной научной литературы по различным аспектам взаимодействия государства и церкви в Российской империи позволяет выделить три блока проблем, интересующих современных ученых — историков права.

Первый блок можно условно охарактеризовать как государственно-правовой. Он связан с местом церкви в системе государственной власти, с правовыми основами взаимодействия государственных органов и церковных структур

в империи. Ученые, занимающиеся данной проблематикой, отмечают следующие основные факторы, повлиявшие на взаимодействие церкви и государства.

Во-первых, подавляющее большинство населения Российской империи, от представителей правящей династии до крестьян, исповедовали православие; иные вероисповедания занимали относительно небольшое место в религиозной структуре. Мусульманами (представителями второй по численности веры), по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., считали себя 14 миллионов человек, то есть примерно 10 % всего населения [6, с. 989]. Без учета таких регионов, как Польша, Финляндия, Средняя Азия и т. д., находящихся далеко от центра империи, доля православного населения в Центральной России и на Русском Севере составляла более 90 %.

Во-вторых, в результате реформ Петра I православная церковь была подчинена государству и поставлена под контроль Святейшего синода, который возглавлял назначаемый императором обер-прокурор. Это означало государственное финансирование церквей, монастырей, духовных учебных заведений; контроль над деятельностью церкви со стороны государства; принятие законодательных норм для регулирования отношений в сфере государственно-церковного взаимодействия.

В-третьих, в имперский период Русская православная церковь представляла собой развитую систему, обладавшую огромной сетью приходов, монастырей, школ, братств и т. д., а также «разветвленной системой управления, множеством всевозможных комиссий, комитетов и контор по различным направлениям церковной жизни: миссионерской, учебной, благотворительной, хозяйственной, статистической, церковно-археологической, причем как на уровне центрального управления, так и в епархиях» [8, с. 151].

В-четвертых, духовенство занимало особое место в обществе — оно являлось сословием, которое можно отнести к числу привилегированных. Об этом свидетельствовало наличие важных льгот: освобождение от воинской повинности, телесных наказаний, личных податей, поземельного сбора, городских повинностей и т. д.

В-пятых, церковь выполняла важные функции, которые были делегированы ей государством. Прежде всего, это относилось к сфере брачно-семейных отношений (заключение браков, условия разводов), а также записи актов гражданского состояния (учет населения). В этой области влияние церкви и ее установлений было почти безусловным.

Казалось бы, полученные церковью от государства привилегии в ответ на ее огосударствление укрепили позиции православия, поставленного под правовую защиту. В частности, был установлен законодательный запрет на переход православных в другие вероисповедания, а также некоторые иные ограничения. Но ученые, глубоко исследующие данную проблематику, полагают, что «огосударствление» православной церкви в XIX веке не укрепило, а ослабило ее позиции. «Союз православия и самодержавия обусловил связь революционно-демократического движения с распространением антицерковного, антирелигиозного движений» [8, с. 153]. Во второй половине XIX века наблюдалось постепенное ослабление влияния православия на духовно-нравственное состояние российского

общества [7], что можно оценить как негативную для государства тенденцию. Поэтому все выступления, направленные против самодержавия, были одновременно и против церкви, что проявилось в ходе революционных событий 1905–1907 и 1917 гг.

Второй блок проблем, относящихся к государственно-церковной проблематике, связан с понятием церковного права и его места в правовой системе Российской империи. Наиболее подробно данный вопрос рассмотрен в работах А. А. Дорской. В его рамках можно выделить три подвопроса: соотношение церковного и канонического права; взаимодействие церковного и светского права; влияние церковных норм на развитие отраслей права. Отвечая на данные вопросы, А. А. Дорская предлагает различать церковное и каноническое право и формулирует собственное определение церковного права как совокупности установленных и защищаемых государством норм, «определяющих структуру и деятельность Церкви» [1, с. 20]. В то же время исследовательница полагает, что «церковное право РПЦ регулировало жизнь не только духовенства и православных верующих, но в силу государственного положения православия — жизнь и деятельность абсолютно всех слоев российского населения» [2, с. 246]. Отсюда делается вывод, что церковное право можно рассматривать как отрасль права в системе права Российской империи, со своими предметом и методом регулирования.

Вопросам взаимодействия церковного и светского права, проявлявшегося во влиянии первого на развитие отраслей права в Российской империи, посвящена отдельная монография А. А. Дорской. На основе тщательного анализа автор убедительно показывает, что нормы церковного права влияли на уголовное, гражданское (в части регулирования имущественных отношений), семейное и процессуальное право. Подчеркивается взаимовлияние государственного и церковного права. Влияние церковного права проявлялось в роли вероисповедания при определении правового статуса подданных Российской империи. Государственное право повлияло на право церковное в таких аспектах, как приведение церковных норм и правил в соответствие со Сводом законов Российской империи, защита церкви от противоправных посягательств уголовно-правовыми средствами [1, с. 131]. Конкретизируя эти положения применительно к полицейскому праву, А. А. Дорская отмечает, что церковь играла важную роль в увеличении общественного благосостояния в Российской империи и потому находилась под защитой наравне с такими субъектами, как государство и общество. «В связи с этим в функции полиции входила охрана церковных канонов и правил различных конфессий, получивших государственную поддержку. Полицейское право помогало реализации норм церковного права в таких сферах, как отправление богослужения, общественное признание, благотворительность и образование» [3, с. 183].

Третий блок — роль церковного права в формировании отечественной правовой традиции. В научной литературе сформированы различные подходы к пониманию правовой традиции, которая рассматривается и в узком, и в широком смысле. При этом не вызывает сомнений, что правовая традиция имеет ценностное содержание, которое в Российской империи во многом определялось православной

верой и церковью как ее носителем [4, с. 142]. Как отмечает Д. А. Пашенцев, «правовая традиция — это исторически сложившаяся и развивающаяся совокупность принципов построения правовой системы, которая выражается в нормах, правовых обычаях, понятиях, ценностях и представлениях» [5, с. 169]. Автор отмечает особую роль религии в формировании правовой традиции, так как именно религия в течение тысячелетий оказывала воздействие на мировоззрение и поведение человека, создавая мотивацию для его поступков, в том числе и в правовой среде. Роль религии в развитии и сакрализации права невозможно переоценить. Без учета религиозного фактора понять правовую традицию невозможно.

Что касается православия и его влияния на российскую правовую традицию, по мнению Д. А. Пашенцева, «воздействие идеалов православия на национальное правосознание сформировало такую его черту, как этикоцентричность, превалирование этических начал над правовыми» [5, с. 172]. После того как в имперский период православная церковь стала частью государственного аппарата, ее влияние на правовую традицию стало непосредственным. Речь идет о том воздействии, которое религиозные нормы оказывали на нормы правовые, что наиболее ярко проявлялось в отношении семейного и отчасти уголовного права, а также и иных отраслей, о чем было сказано выше.

В целом роль православия проявилась в нравственном наполнении российской правовой традиции, это происходило как в доимперскую, так и в имперскую эпоху. Нравственные идеалы, присутствовавшие в правовых нормах дореволюционной России, формировались именно под влиянием церкви, под воздействием религиозных норм и установок. Прямое внедрение целого ряда церковных норм и правил в Свод законов Российской империи, наиболее отчетливо проявившееся в брачно-семейном праве, определило многие его черты. И неслучайно после принятия Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви первым кодексом, принятым советской властью, стал именно Кодекс законов о записи актов гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Отказ от церковных норм привел к настоящей революции в сфере регулирования брачно-семейных отношений.

Результаты исследования

Вопросы взаимодействия государства и Русской православной церкви в период Российской империи привлекают внимание ученых — историков права, которые активно изучают вопрос, какое место церковь занимала в механизме государственной власти; какие функции государство делегировало церкви. Особое внимание исследователи обращают на роль церковных норм в развитии отраслей российского права и формировании отечественной правовой традиции. Отдельные аспекты данной проблематики достаточно подробно разработаны отечественными правоведами. Показана значительная роль православия в становлении и развитии российского дореволюционного законодательства

и практики его применения. Тем самым создана серьезная основа для подготовки обобщающих трудов, в которых предстоит комплексно осмыслить историю государственно-церковного взаимодействия как фактор развития отечественной правовой системы, выявить те особенности, которые сохраняют свое значение и сегодня, несмотря на светский характер российской государственности.

Список источников

1. Дорская А. А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. 158 с.
2. Дорская А. А. Место церковного права в системе права Российской империи // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4 (267). С. 237–248.
3. Дорская А. А. Соотношение полицейского (административного) и церковного права в Российской империи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 72. С. 175–184.
4. Пашенцев Д. А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 139–156.
5. Пашенцев Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293). С. 168–173.
6. Редкозубов А. Д. Ислам в Российской империи // Гуманитарное пространство. 2015. Т. 4. № 5. С. 987–993.
7. Семашко А. Г. Секулярная Русская православная церковь XIX века (историко-правовой аспект). М.: РГСУ, 2009. 188 с.
8. Семашко А. Г. Синодальный XIX век в истории отношений государства и РПЦ // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 2. С. 150–154.

References

1. Dorskaya A. A. Vliyanie tserkovno-pravovyh norm na razvitiye otrraslej rossijskogo prava. SPb.: Asterion, 2007. 158 s.
2. Dorskaya A. A. Mesto tserkovnogo prava v sisteme prava Rossijskoj imperii // Izvestiya vysshix uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2006. № 4 (267). S. 237–248.
3. Dorskaya A. A. Sootnoshenie politsejskogo (administrativnogo) i cerkovnogo prava v Rossijskoj imperii // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2008. № 72. S. 175–184.
4. Pashentsev D. A. Rossijskie pravovye traditsii v sotsialnoj sfere (istoriko-pravovoj aspekt) // Vestnik SPbGU. Pravo. 2018. T. 9. Vyp. 2. S. 139–156.
5. Pashentsev D. A. Rol religii v formirovaniyu rossijskoj pravovoj traditsii // Izvestiya vysshyyh uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2010. № 6 (293). S. 168–173.
6. Redkozubov A.D. Islam v Rossijskoj imperii // Gumanitarnoe prostranstvo. 2015. T. 4. № 5. S. 987–993.
7. Semashko A. G. Sekulyarnaya Russkaya pravoslavnaya cerkov' XIX veka (istoriko-pravovoj aspekt). M.: RGSU, 2009. 188 s.
8. Semashko A. G. Sinodalnyj XIX vek v istorii otnoshenij gosudarstva i RPC // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2007. № 2. S. 150–154.